

ИССКУСТВОВЕДЕНИЕ

УДК 78.01

ПРЕТВОРЕНИЕ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ ЖАНРОВ В ФОРТЕПИАННЫХ МИНИАТЮРАХ Ф. ШОПЕНА (МАЗУРКА, ПОЛОНЕЗ, ВАЛЬС).

Ли Япин,

магистр, 2 курс

Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки

(г. Нижний Новгород, Россия)

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.61.58](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.7.61.58)

IMPLEMENTATION OF DANCE GENRES IN PIANO MINIATURES CHOPIN (MAZURKA, POLONAISE, WALTZ).

Li Yipin,

Magistracy, 2 course

Nizhny Novgorod State Conservatory M.I. Glinka (Nizhny Novgorod, Russia)

В статье обосновывается значимость фортепианной миниатюры в творчестве Ф. Шопена. Особое внимание уделяется танцевальным жанрам, которые завуалированы в фортепианных миниатюрах композитора – мазурке, полонезе, вальсе. Мазурка рассмотрена несколько подробно, так как это единственный жанр в творчестве Шопена, к которому он обращался всю жизнь.

The article substantiates the significance of piano miniatures in the work of F. Chopin. Special attention is paid to dance genres that are veiled in the composer's piano miniatures - mazurka, polonaise, waltz. Mazurka is considered in some detail, since it is the only genre in the work of Chopin, to which he addressed all his life.

Ключевые слова: Ф. Шопен, фортепианская миниатюра, танец, мазурка, полонез, вальс, исполнение, романтизм.

Key words: F. Chopin, piano miniature, dance, mazurka, polonaise, waltz, performance, romanticism.

Творчество Шопена имеет глубокие жанровые корни. Взаимодействие элементов бытовой, культовой, концертной музыки в его фортепианных произведениях во многом определило оригинальность шопеновского стиля.

Как известно фортепианская миниатюра была поднята романтиками до уровня крупной формы. В ее основе лежит песня и танец. В XIX веке танец поэтизируется и становится отражением романтического мира чувств. Через танцевальную пластику можно многое сказать без слов.

Музыкальная канва танца – тонкая грань между внешним и внутренним, между игрой и глубокой лирикой. Стихия движения в вальсе и мазурке перерастает во внутренний диалог. Начиная с Ф. Шуберта, танцевальная музыка для вечеринок начинает перерастать в романтическую миниатюру. В XIX веке колossalный интерес людей вызывал вальс. Это был «король» всех вечеров и важных собраний. Вальсу удалось охватить что-то существенное в психологии людей того времени. Поэтизацию данного жанра Ф. Шуберт осуществляет на основе синтеза танца и лирического романса, песни. Музыка же Ф. Шопена демонстрирует поистине безграничные возможности танцевальности, как основу для выражения внутреннего мира человека.

Мазурка – единственный жанр в творчестве Шопена, к которому он обращался всю жизнь. Она стала зеркалом души композитора. Мазурка является национальным польским танцем. Как мы знаем из биографии Шопена, композитор очень тяжело и болезненно переносит разрыв с родиной. Польша

для Шопена служила единственной музой, идеалом, манящей мечтой. Мазурка вызывает в душе и сердце композитора воспоминания о родной земле, о польской природе, среде. В мазурках мы видим отражения кратких дневниковых записей, зарисовок картин народного веселья, смену настроения композитора. Перед нами «музыкальный» дневник Шопена, рассказывающий о его жизни, чувствах, окружении. В мазурках внешнее изображение слияется с внутренними переживаниями героя, и, когда это происходит наиболее заметно, то именно тогда мазурка становится поэмой.

Как мы знаем, Шопену свойственна невероятная краткость. Именно в мазурках композитора привлекли камерность, изменчивый капризный ритм, способные отразить все нюансы душевного состояния Шопена. Капризность мазурки объясняется соединением четырех танцев с их ритмическими особенностями: мазур, куявек, оберек, вальс. А также сочетание строгой канвы (ритмической формулы, квадратности, акцентности), импровизационной неожиданности – смена динамики, орнаментное варьирование мелодии, перегармонизация фраз, смена фактуры, ритмические изменения и др. В одной пьесе могут причудливо соединяться скерцозность, эпическое повествование, лирическое созерцание, драматическое начало, поэтому говорить о разделении классификации на балльные, поэмные или крестьянские – весьма ошибочно.

Постоянным для жанра становится состояние каприза, психологической неустойчивости, которые выросли из мазура. Определенные черты фольклорного начала могут в разных мазурках иметь

различное толкование. В так называемых «образах» они напоминают звучание волынок, а, например, в мазурке op. 6 №2 имеют весьма омрачающий оттенок. Натуральные ладовые обороты (обращение к дорийскому, лидийскому ладам) служат не только источником особой красочности, но и иногда отражением повышенной экспрессии.

Рассматривая мазурку op. 7 №1 смело можно говорить, что миниатюра написана в духе аристократического бала, но в среднем разделе мазурки прослеживаются явные фольклорные истоки, музыкальный материал напоминает звучание сельского оркестра с гудящими басами и скрипками в высоком регистре. Диапазон мелодии огромный: большие скачки, широкий регистровый охват, сложный ритмический рисунок, изобилие мелизматики.

Стоит отметить, что диапазон минорных мазурок гораздо шире мажорных. Он простирается от меланхолически окрашенных танцевальных сцен, до трагических монологов размышлений (op. 17 №4). В таких мазурках по мере эволюции стиля Шопена всё меньше остается танцевальных черт. В мелодическую линию миниатюры всё больше проникает вокально льющаяся мелодия, порой лишающая мазурку резких, острых акцентов (op. 68 №4).

В основе мазурки лежит чередование тем от мелодии к мелодии, восходящие к игре или хороводу. Остинатное мазурочное движение соединяет мелодии разной степени контраста.

Не редко в мазурках имеет место обрамление, вступление и заключение. Мазурка раскрывает рамки вводя художественный мир музыки в реальность. Вариантно – повторный метод развития или особая остинатность являются основными методами развития музыкального материала мазурки.

Наряду с мазуркой полонез также занимает весомое место в творчестве Шопена. Как известно из истории танцев, полонез возник в Польше в XV веке и назывался «ходзоный» («вышагивающий»). Изначально полонез относился к свадебным танцам, затем постепенно переходит в ряд бальных танцев, без которого не обходится ни один праздник. Полонез в творчестве Шопена приобрел темы – эпико – трагедийную, героику – воинственную и празднично – торжественную. Масштабность также увеличивается – полонез становится самостоятельной фортепианной пьесой, носящей художественную идею. Характерным становится трехдольность размера и ритмическая формула – *восьмая – две шестнадцатые – восьмая – две шестнадцатые – две восьмые*. В полонезах также как и в мазурках, композитор отражает зыбкий образ родной Польши, свои мечты и переживания по родине.

В мазурках и полонезах Шопена особо заметно национальное влияние, которое рельефно выступает не только на внешнем, но и на внутреннем уровне. Как мы можем заметить, здесь, романтическое искусство воспаряет над жизнью, управляя ею.

Вальс разработан Шопеном в двух направлениях:

1. крупные произведения концертного плана («Большие блестящие вальсы»).

2. танцевальная миниатюра, звуки которой пропитаны романской мелодикой.

Все вальсы Шопена наполнены теплотой и искренностью, напоминающие непринужденное дружеское послание. Вальс настолько любим Шопеном, что его черты проникают почти во все жанры композитора: вальсовость смягчает капризный вид мазурок, придает полетность темам баллад, скерцо, сонат, прелюдий.

Интересно высказывание русского критика Стасова о Шопене: «Его прелюдии, ноктюрны, этюды, мазурки, полонезы... полны великого содержания. Глубокие думы о себе самом и своем не существующем более отечестве, свои радости и отчаяния, свои восторги и мечты, минуты счастья и гнетущей гордости ... - вот где область и могучее царство Шопена...».

Особое значение стоит уделить самому исполнению музыки Шопена. Композитору свойственно необыкновенно острое ощущение степени гармоничности чувства или формы. В его творчестве нет следов «нейтрального» любопытства к жизни, так называемого коллекционирования жизненных впечатлений. Всё тесно связано с главной творческой магистралью: лирикой и драматической патетикой. Романтическая свобода всегда корректируется строгим логическим мышлением, организующим весь материал. Эти черты придают его произведениям красоту, равную самым великим творениям классиков.

Основой выразительности музыки Шопена является **мелодия**. Кантиленность линии указывает на вокальное происхождение мелодики Шопена (синтез песенности славянского мелоса и итальянского *bel canto*). Ее обогащают речитативно – декламационные обороты, отчего вырастает экспрессивность выразительных образов. Специфика инструментальной стихии проявляется в особой гибкости поворотов, свободе диапазона. Мелодии часто орнаментальны. Также, как и Бетховен, Шопен сообщает каждому мелодическому обороту смысловую значительность (мордент, форшлаг, проходящие и вспомогательные звуки).

В современном мире, к сожалению, всё более руководят исполнителями разум и виртуозные, технические возможности. Романтическое же искусство предполагает «разговор души». Душевное, эмоционально – чувственное начало необходимо пианисту для верного донесения замысла Шопена. Его музыка должна «дышать», петь, временами кричать под пальцами исполнителя.

Шопен – это душа фортепиано. Ему удавалось извлекать из фортепиано палитру красок целого оркестра, выразительность человеческого голоса и слова. Он раскрывал тонкие глубины внутренней жизни человека, такое богатство форм, что они возвестили отсутствие в его искусстве других жанров. Выразительные ресурсы инструмента, открытые Шопеном, придали фортепиано большое значение.

Литература

1. Кремлев, Ю.А. Фридрик Шопен. Очерк жизни и творчества / Ю.А. Кремлев . – М. : Музгиз

- (Гос. муз. изд-во), 1960 . – 704 с. : нот. : ил., портр. – (Классики мировой муз. культуры) .
2. Лист, Ф. Ф.Шопен / Ф. Лист ; пер. с фран. С.А. Семеновского ; вст. статья Г.Н. Хубова . – М. : Музгиз (Гос. муз. изд-во), 1936 . – 231 с. : ил., портр.
3. Мазель, Л. А. Шопен / Л. А. Мазель . – М. : Музгиз (Гос. муз. изд-во), 1960 . – 39 с. : портр. – (Библиотечка любителя музыки) .
4. Пасхалов, В. В. Шопен и польская народная музыка / В. В. Пасхалов . – М. ; Л. : Музгиз (Гос. муз. изд-во), 1949 . – 115 с. : нот., ил.
5. Соловцов, А. А. Фридрик Шопен : Жизнь и творчество / А. А. Соловцов . – [1-е изд.] . – М. : Музгиз (Гос. муз. изд-во), 1956 . – 324 с. : нот. : ил., портр.

References

1. Kremlev, Yu.A. Frederic Chopin. Essay on life and creativity / Yu.A. The Kremlin. - M.: Muzgiz (State Music. Publishing House), 1960. - 704 p. : notes. : il., porr. - (Classics of world music. Culture).

2. Liszt, F. F. Chopin / F. Liszt; per. from franc S.A. Semenovsky; get up Article G.N. Khubov. - M.: Muzgiz (State Mus. Publishing House), 1936. - 231 p. : il., porr

3. Mazel, L. A. Chopin / L. A. Mazel. - M.: Muzgiz (State Music. Publishing House), 1960. - 39 p. : porter. - (Library of music lover).

4. Paskhalov, V.V. Chopin, and Polish folk music / V.V. Paskhalov. - M. L.: Muzgiz (State Mus. Publishing House), 1949. - 115 p. : note., il.

5. Solovtsov, A. A. Friderik Chopin: Life and Work / A. A. Solovtsov. - [1st ed.]. - M.: Muzgiz (State Music. Publishing House), 1956. - 324 p. : notes. : il., porr.

Руководитель: Брахман Е.С., профессор, заведующий кафедрой специального фортепиано.

2 экземпляра